

Иллюстрации: ОВД-Инфо

27.02.2018, 16:12 Москва, Другое, Санкт-Петербург

СТАТЬИ

Свидетели Асахары. Новое дело «АУМ Синрике»

В январе 2018 года задержанные в рамках дела о террористической организации «Сеть» в Петербурге и Пензе **рассказали** о жестоких пытках, которым их подвергали сотрудники ФСБ. В июле 2017 о том, что признательные показания из них выбили электрическим током, **заявили** обвиняемые в совершении теракта в петербургском метро братья Азимовы.

Подобные методы воздействия становятся неотъемлемым элементом дел, связанных с терроризмом. В 2015 году ФСБ неожиданно вспомнила про запрещенную еще в 90-х «АУМ Синрике» — религиозную организацию, основанную в Японии. Следователи возбудили уголовное дело по статье 239 УК (создание некоммерческой организации,

посягающей на личность и права граждан). В Москве и Петербурге в качестве свидетелей допросили десятки человек. В октябре 2016 Верховный суд признал «АУМ Синрике» (и организацию-наследника — «Алеф») уже не просто запрещенной организацией, а террористической. Часть фигурантов, по их заявлениям, столкнулись с различного рода давлением и уехали из России. Некоторые заявили о насилии и пытках во время допросов.

Расплывчатость наименований «тоталитарная секта» и «деструктивный культ» позволяет причислять к таким объединениям практически любое религиозное новообразование, религиозно-философское учение, культурно-образовательное или оздоровительное учреждение.

Кантеров И.Я. «Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины)». Владимир, 2006

УВЛЕЧЕНИЕ ЙОГОЙ

Для Игоря Полякова эта история началась после того, как он съехал от родителей. Он приезжал к ним погостить на выходные, но жил у друзей. Мать добивалась, чтобы Игорь рассказал, где и с кем живет. Но он не хотел. Мама работала в маленьком оппозиционном издании в Московской области, за это на нее даже завели **уголовное дело**. Ее сын увлекался йогой и, достигнув совершеннолетия, сразу уехал из дома. Он нашел паблик в социальной сети «ВКонтакте», посвященный восточным практикам, списался с девушками оттуда. У одной из девушек парень тоже увлекался йогой. Ребята решили встречаться в квартире, где жила пара, и заниматься йогой вместе.

В один из выходных Игорь сильно поругался с мамой. После этого он общался больше с отцом, а мать избегал. В марте 2015 года получилось так, что он не звонил и не писал домой девять дней. На десятый мать подала два заявления — в полицию и в «Лиза Алерт». Увидев во «ВКонтакте» кучу сообщений от родителей и свое фото

с объявлением о пропаже на «Лиза Алерт», Игорь связался с отцом и уверил его, что все в порядке. Затем он сходил отметить в полицию.

Через пару недель маме Игоря позвонил человек, представившийся «оперативником Романом». Он вызвал женщину на беседу в Управление защиты конституционного строя ФСБ, где ее расспросили про сына. Там она рассказала, что Игорь с 2012 года стал заниматься йогой и «перестал идентифицировать себя как православного верующего». По ее словам он, «будучи несовершеннолетним, был вовлечен в деятельность „АУМ Синрикё“». По крайней мере, так записали в справке-меморандуме опроса — сама женщина потом говорила сыну, что не утверждала ничего подобного (*материалы дела имеются в распоряжении ОВД-Инфо*).

А дальше оперативники ФСБ воспользовались ссылкой на страницу юноши в социальной сети. Они стали вычислять круг общения молодого человека и всех, кого можно было бы заподозрить в увлечении буддизмом или йогой. Просмотрели паблики и сообщества, посвященные этим темам. Установили знакомых и знакомых знакомых. По айпи вычислили 7 фактических адресов.

5 апреля 2016 года по 14 адресам в Москве и по 11 в Санкт-Петербурге прошли обыски. Официальные телеканалы сообщили о ликвидации ячеек «террористической секты», об обысках в «штаб-квартирах» организации и задержании «вербовщиков». Среди этих адресов были и те, где жили знакомые Игоря Полякова, в том числе и та квартира, где жил он сам. Несмотря на громкие заявления по телевидению, после допросов всех задержанных отпустили домой.

КАРТИНА БУДДИЙСКОЙ МАНДАЛЫ

Уголовное дело, в рамках которого проходили обыски в Москве и Петербурге в 2016 году, возбуждено Следственным комитетом 12 октября 2015 года по статье 239 УК. По версии следствия, «неустановленные лица из числа участников и учредителей российских структур „АУМ Синрике“, ликвидированных решением Останкинского межмуниципального районного народного суда Москвы от 18.04.1995», продолжали осуществлять религиозные «практики, сопряженные с ограничением физиологических потребностей человека». Они якобы убеждали людей отказываться от пищи, сна, принуждали находиться в статических положениях длительное время, надолго задерживать дыхание и оставаться в ограниченном пространстве. А в случае отказа выполнять все это неофитов якобы били.

Из десяти гостей, явившихся в квартиру, где проживал Игорь Поляков, в 6 утра 5 апреля, удостоверение показал только сотрудник Центра «Э» Георгий Навроцкий. Как рассказывает Поляков, во время обыска жителей квартиры развели по разным комнатам. Навроцкий стал убеждать Полякова в том, что Игорь — член «АУМ Синрике» и террорист. Для аргументации этого тезиса сотрудник правоохранительных органов показывал фото Секо Асахары. Поляков попросил объяснить причину обыска, но его слова проигнорировали. Навроцкий рассказывал, что за дачу ложных показаний предусмотрено до пяти лет тюрьмы, что в российских тюрьмах с людьми происходят плохие вещи. По его мнению, Полякова в тюрьме точно изнасилуют. Затем он предложил выбрать место, где Поляков хотел бы посидеть. Это могли быть СИЗО «Лефортово», колония «Белый Лебедь» или колония «Черный дельфин».

Следом в разговор вступил коллега Навроцкого. Он стал угрожать Полякову применением силы из-за того, что тот

раздражает его отказом беседовать без адвоката. Затем, как рассказывает Поляков, новый собеседник взял со стола лист с изображением буддистской мандалы и ударил им молодого человека по лицу, пообещав, что после обыска их всех повезут на еще один допрос, где с ними будут «делать все что угодно».

По словам друга Полякова Даниила (имя изменено), с которым в этот момент беседовали в соседней комнате, ему тоже говорили, что он террорист, нанося при этом удары в плечо. В разговоре с Даниилом сотрудники правоохранительных органов рассуждали, что раз в квартире есть льняное и оливковое масло, значит, здесь живут извращенцы и геи.

С подобным в тот день столкнулись не только Поляков и его соседи по квартире. В ноябре 2017 года в редакцию ОВД-Инфо пришло письмо от фигурантов уголовного дела «АУМ Синрикэ», в котором они заявляли о многочисленных нарушениях их прав. По словам авторов письма, силовики незаконно применяли силу, угрожали, забирали найденные наличные деньги себе, оказывали психологическое давление, не предъявляли никаких документов, допускали присутствие на обысках людей, которых потом не упоминали в протоколах и не позволяли связаться с адвокатами.

Например, Александра (имя изменено), в чью квартиру тоже пришли 5 апреля, били ногами:

Меня и трех друзей положили на пол... Пока я лежал, один из спецназовцев несколько раз ударил меня тяжелым ботинком по голове. Лежали мы около пяти часов с открытой дверью на балкон — при этом мы были в легкой одежде. Я заметил, что один из оперативников забрал из кошелька одного из моих друзей около 5000 рублей. Впоследствии я обнаружил, что из моей куртки также пропали около 500 рублей и три банковские карты.

Еще одного фигуранта дела — Петра (имя изменено) — не было дома в момент обыска. Он лежал в больнице. Его гражданской жене люди в штатском заявили, что обыск проходит из-за их с мужем занятий «незаконными духовными практиками» — то есть йогой. Пока квартиру обыскивали, женщину, по ее словам, допрашивали и убеждали признаться в членстве в «АУМ Синрике», угрожая увольнением с работы, тюремным заключением и проблемами у родственников.

Когда беседы в квартире, где жил Поляков, закончились, приехал следователь Следственного комитета (СКР). Он наконец зачитал постановление об обыске, после чего следственные действия продолжались еще пару часов. Потом Полякова отвезли в здание Главного управления СКР в Техническом переулке, где все уже было официально и под протокол. Много расспрашивали про Черногорию — 25 марта 2016 года Полякова вместе с несколькими десятками россиян задержали в этой стране по подозрению в «причастности к организованной преступной деятельности за рубежом». Представители черногорских спецслужб заявили, что им поступила информация от «зарубежных коллег». Поляков, по его словам, приехал на курорт отдохнуть и позаниматься йогой вместе с единомышленниками, увлекающимися духовными практиками. После допросов большинство

задержанных выслали под предлогом того, что по приезде в отель они не зарегистрировались.

ЭЛЕКТРОШОКЕР

В России после обысков и первых допросов для любителей йоги все только начиналось. 7 апреля Поляков явился на новый допрос в СКР. По его словам, на пропускном пункте его встретил сотрудник ФСБ, назвавшийся Романом, который сопровождал юношу в кабинет следователя. По пути Роман успел рассказать, что ведет за Игорем слежку с момента, как его мама обратилась в полицию, а также что ФСБ следит за остальными фигурантами дела с 2013 года. Затем Роман поведал, что духовные практики «АУМ Синрике» на самом деле были придуманы в нацистской Германии, а Секо Асахара, по его данным, «связан с Гитлером». Роман даже предложил Игорю психологическую помощь, но потом стал угрожать тюрьмой, обещая «меньший срок» в случае, если юноша пойдет на сотрудничество. По словам Полякова, Роман также предложил ему перейти из свидетелей в потерпевшие, чтобы не стать обвиняемым, и дать показания на незнакомых ему людей.

После окончания допроса за Игорем приехал отец. По словам юноши, Роман пригласил их обоих в ближайшее кафе. Отцу Полякова сотрудник ФСБ сказал, что Игорь — садомазохист, «стопроцентно» обладающий информацией об «АУМ Синрике». По мнению Романа, Игорь отказывается говорить, потому что хорошо проинструктирован и зомбирован. Сотрудник ФСБ достал чистый лист бумаги и потребовал от Игоря написать признание в том, что он состоит в организации, и назвать руководителей секты. Игорь отказался, а Роман стал настаивать. Потом к процессу подключился и отец. Беседа длилась около трех часов — пока кафе не закрылось.

6 мая после звонков и смсок от Романа, настойчиво зазывавших на беседу, Игорь явился в Следственное управление ФСБ на Кузнецком мосту. Четыре часа Роман вместе с женщиной, представившейся психологом, разговаривали с Поляковым о его увлечениях и религиозных убеждениях. Как рассказывает Игорь, затем в комнату вошел рослый коротко стриженный человек. Он стал задавать Полякову те же самые вопросы, а потом взял в руку лист бумаги и сильно ткнул им его в лицо. Каждый раз, когда Поляков отказывался сообщать нужные сведения, мужчина бил его кулаком в колено:

...Он оскорблял меня и унижал. Требовал от меня написать бумагу, где я должен признать, что являюсь якобы психически нездоровым. Угрожал тюремным заключением и изнасилованием. Утверждал, что я являюсь террористом и что мои родители очень плохо меня воспитали. Обещал, что устроит травлю моим родственникам и что у них будут проблемы на работе и на учебе.

В конце беседы Роман исследовал рюкзак Игоря и забрал сим-карту и флешку, пообещав вернуть их. Протокол изъятия не составляли.

Рюкзак обыскали и у Петра, когда он явился на допрос в СК 17 апреля после выписки из больницы. Кроме следователей на допросе присутствовали двое сотрудников ФСБ. Петра спрашивали про занятия йогой и членство в «АУМ Синрике». Один из сотрудников ФСБ отобрал у молодого человека телефон и фотографировал что-то на нем.

Затем, по словам Петра, его стали бить:

Следователь сказал, что «официальная часть» допроса окончена. Внезапно один из фсбшников сильно ударил меня по ноге. Он сказал, что я веду себя неподобающим образом. Все люди, находящиеся в кабинете — два следователя и два оперативника ФСБ, — начали нецензурно оскорблять меня и требовать признаться в том, что я состою в террористической секте «АУМ Синрике»... Они требовали дать показания на неизвестных мне людей.

Петр рассказывает, что один из оперативников схватил его за плечо и с силой сжал, убеждая, что сотрудничать с ФСБ необходимо. Однако Петр отказывался отвечать на вопросы. Тогда ему стали угрожать тюремным заключением и ролью организатора в уголовном деле. Сотрудник ФСБ сказал, что на Петра уже давно дали показания, и если он не признается, его родителям «будет хуже».

Другой оперативник вышел из помещения и через минуту вернулся — уже с родителями Петра. Следователи рассказали им, что Петр в большой опасности и ему поступают угрозы — именно из-за них он не сотрудничает со следствием. Кроме того, он, конечно же, зомбирован «тоталитарной сектой».

Потом Петра и его близких отпустили, но по дороге домой отцу позвонил сотрудник ФСБ, который потребовал привезти на допрос младшего брата Петра. На допросе его попросили подтвердить, что брат состоит в «АУМ Синрике». 7 июня 2016 года оперативники ФСБ приехали на работу к жене Петра и заставили ее поехать вместе с ними в Следственное управление ФСБ. Там на женщину, по ее словам, давили и предлагали заключить сделку со следствием. Позже из-за этого инцидента ее уволили.

На следующий день в ФСБ пригласили и Александра. Как и в случае с Петром, следственные действия разделились на две неравные части. После окончания «официального» допроса «следователь Роман» заявил, что сейчас позвонит «профессионалу по получению информации от таких», как Александр.

Александр рассказывает, что вскоре после этого в помещение вошел плотный мужчина в гражданской одежде. Он попросил выложить на стол содержимое карманов, взял телефон Александра и стал переписывать данные контактов. По словам Александра, Роман попросил его раздеться, затем стал фотографировать его руки, ноги и пальцы, сопровождая это оскорблениями и повторяя вопросы, заданные на «официальной части». Александр предполагает, что тело осматривали в поисках травм, которые можно было бы расценить как свидетельство насилия в секте. Кроме того, при регулярных занятиях от буддистских простираний остаются незначительные потертости на коже — возможно, искали их.

Александр отказался отвечать на вопросы, после чего Роман несколько раз облил его холодной водой. Затем он достал электрошокер:

...Роман достал из кожаной черной сумки черную пластмассовую коробку и вытащил из нее предмет, похожий на электрошокер... Он вытянул мои руки и, попросив смотреть ему в глаза, продолжил задавать вопросы про мои увлечения духовными практиками... Внезапно Роман ударил электрошокером по моей левой руке... Я почувствовал сильную острую боль в пальцах и по всему телу по мере распространения тока. От удара меня отбросило на полметра. Особенно острая боль была в желудке и кишечнике...

Сотрудники ФСБ заявили Александру, что электрошокер не оставляет следов и доказать факт его применения невозможно. Какое-то время молодого человека били в левую руку, требуя от него дать показания. По словам Александра, когда он попросил прекратить пытки, его стали бить в правую руку, а еще время от времени били ладонью по голове. Все это длилось несколько часов — Роман делал промежутки в 5–10 минут между ударами током. Потом паузу довели до 20–30 минут, потому что Александру становилось все хуже. В конце концов он не выдержал и был вынужден оговорить себя. Сотрудники ФСБ дали ему подписать протокол допроса, где он написал, что давление на него не оказывали.

После произошедшего у Александра на два месяца онемела левая рука, появилось заикание, обострился гастрит, развилась социофобия и начались панические атаки. Два месяца он чувствовал боли в сердце, которых раньше не было. В ноябре по предложению адвоката Дмитрия Динзе мужчина прошел медицинскую экспертизу и полиграф — они подтвердили правдивость рассказа Александра.

РАДОСТЬ МОЯ

В конце мая 2016 года «оперативник Роман» добавился к Игорю Полякову в друзья во «ВКонтакте». Интересовался, где тот работает и что планирует делать в будущем. Игорь готовился к поступлению в высшее учебное заведение. В итоге он успешно сдал экзамены и поступил в Государственный университет «Дубна» на прикладную информатику. Все лето Полякова не трогали. 20 сентября 2016 года, в день, когда Верховный суд признал «АУМ Синрикэ» террористической организацией, Роман позвонил его маме и спросил, где находится Игорь. Самому Игорю «оперативник» написал в социальной сети, требуя встречи.

4 ноября Поляков подал жалобу на действия сотрудников ФСБ в прокуратуру Москвы. Через месяц пришел ответ, что надзор за деятельностью ФСБ осуществляет Генеральная прокуратура и жаловаться нужно туда. 20 декабря, через три дня после того, как пришла просроченная повестка на допрос, Поляков отправил жалобу в Генпрокуратуру. Незадолго до нового 2017 года он покинул Россию, опасаясь, что из свидетелей все-таки перейдет в разряд обвиняемых.

Генпрокуратура сначала перенаправила обращение в Следственный комитет. А оттуда жалобу отослали в ФСБ — именно это ведомство в итоге должно было рассмотреть заявление.

27 февраля на электронную почту Полякова пришло сообщение с номером телефона и таким текстом:

Добрый день. Вы обратились с жалобой в отношении оперативного сотрудника осуществляющего оперативное сопровождение уголовного дела. Учитывая, что вы не оставили контактного номера телефона, с целью обеспечения наиболее полного и объективного рассмотрения просим Вас связаться по указанному номеру с исполнителем. С уважением.

Поляков считает, что это письмо написано Романом, который таким нехитрым способом попытался выйти на него. Уже после того, как Игорь уехал, ему пришла еще одна повестка, а Роман снова звонил маме.

Петр и Александр тоже уехали из России. Александр пожаловался на пытки в Европейский суд в Страсбурге. Оба не хотят раскрывать свои настоящие имена, опасаясь последствий для родственников.

Мать Игоря Полякова не ответила ОВД-Инфо на просьбы прокомментировать ситуацию, сложившуюся вокруг ее сына. Через месяц после опроса в ФСБ, с которого все началось, она написала Игорю письмо, где спрашивала, не попал ли он в какую-нибудь секту. На выбор она предложила мормонов, Свидетелей Иеговы и «АУМ Синрике». Она рассказала, что после разговора с сотрудниками ФСБ стала гуглить информацию о сектах и на одном из сайтов ей посоветовали обратиться в Свято-Тихоновский университет. А там один из лекторов отправил ее смотреть передачи сектолога Александра Дворкина на канале «Радость моя». Оттуда женщина о сектах и узнала.

ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ НА ВСЕ

В 2016 году на решение о признании «АУМ Синрике» террористической организацией была **подана** официальная жалоба. Адвокаты Дмитрий и Ольга Динзе работали в интересах последовательницы учения Магрифы Сыдиковой. В жалобе говорится, что законопослушные последователи Асахары вынуждены прекратить «духовные практики» под угрозой уголовного преследования — тем самым нарушено их право на свободу совести. Верховный суд признал Сыдикову «незаинтересованным лицом».

Сыдикова рассказывает, что новая волна внимания к «АУМ Синрике» ее удивительным образом не коснулась. У нее не было обыска 5 апреля 2016 года, и после этого ее не вызывали на допрос. А ведь она открыто называет себя «последовательницей учения Преподобного Секо Асахары». По ее словам, она увлеклась духовными практиками Асахары в 1993 году, услышав его лекцию по радио «Маяк». После теракта в Токио ее часто вызывали в правоохранительные органы. Участковый приходил домой, интересовался книгами о духовном развитии

и портретами Асахары, которые были у Сыдиковой в квартире, извинялся за беспокойство и уходил. По мнению Сыдиковой, сотрудники спецслужб посещают ее квартиру и сейчас, но тайно:

На момент вступления у нас были карточки членства. У меня ее украли. Точно не знаю когда. Но я храню все документы в одном мешочке. Когда я подавала жалобу, мне нужно было это удостоверение. Но я не нашла. Что у меня в квартире роются с тех времен, мне это известно. Я поняла, что они подготовились. Изъяли, украли у меня это свидетельство. Но у меня еще и другие были свидетельства. Я их вложила.

Когда Сыдикова стала искать адвокатов для оформления жалобы, многие говорили ей, что ее сразу же посадят. Она понимает, что после признания «Алеф» («АУМ Синрике») террористической организацией ее действительно могут запросто посадить:

Сейчас ситуация серьезная. Я так понимаю, те, кто принял это решение, настроены сурово. Я так понимаю, любого человека, кто имеет литературу («Аум Синрике» — ОВД-Инфо) или заявит о том, что он член «АУМ Синрике» (могут посадить — ОВД-Инфо)... Организации даже как таковой уже нет, есть учение Преподобного Учителя Секо Асахары, в Японии есть «Алеф»... Он, кстати, не запрещен нисколько.

По мнению адвоката Дмитрия Динзе, представляющего интересы части фигурантов дела, изначально производство по редкой «экзотической» статье

239 УК (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан) было возбуждено для последующего признания «АУМ Синрике» террористической организацией. Уголовное дело стало катализатором. Следователи собрали всех, кто казался им последователями Асахары, вместе, что позволяло производить с ними следственные действия, а также запугивать и держать под контролем. Возможно, таким образом их выдавливали из страны. Показательно, что никто из свидетелей так и не стал обвиняемым, учитывая, что, по словам Динзе, у ФСБ по таким делам «зеленый свет на все». Это может свидетельствовать о том, что никаких реальных доказательств террористической деятельности не было. По словам Динзе, в том числе из-за того, что в деле нет обвиняемых, многие обстоятельства остаются неясными:

Основной массив работы по делу осуществляют оперативные сотрудники ФСБ. Следователи СК, которые расследуют уголовное дело, только фиксируют показания. Схема такая: оперативники еще до вызова к следователю встречаются с человеком и предлагают ему сотрудничество. Если человек согласен, то его привозят к следователю и фиксируют все в протоколе допроса. Если человек отказывается от сотрудничества, сотрудники ФСБ начинают давить. Приезжают на работу и, угрожая увольнением, вновь призывают начать сотрудничать. Если и это не помогает, то начинают оказывать воздействие на работодателя. В случае, когда человек и после этого продолжает сопротивляться, оперативники прибегают к прямому физическому давлению.

Реальные законные основания для возбуждения дела неизвестны. Многие материалы для адвокатов остаются

тайной. Обвинение никому не предъявлено, а сами следователи делиться сведениями не хотят. Почему про «АУМ Синрике» вспомнили спустя двадцать лет, до сих пор остается неясным.

Время от времени следственная группа дает о себе знать, но уже не так активно, как весной и летом 2016 года. В апреле 2017-го сотрудники ФСБ ворвались в квартиру в Санкт-Петербурге, где находились двое мужчин, у которых проходил обыск в 2016-м. Один из них, Сергей (имя изменено), рассказывает, что сотрудники спецслужб снова не предъявили никаких документов, обыскали квартиру и увезли его вместе с другом в ФСБ:

Сказали, что проведут опрос, ни одной корочки никто не показал, адвокату позвонить не дали. Посадили нас в разные комнаты и по очереди задавали разные вопросы. Несли какую-то ахинею про взрыв в Петербурге на станции «Сенная площадь». Якобы кто-то из практикующих знаком с человеком, подорвавшим себя там. Показывали фотографию взорванного вагона, фото подрывника с чекой в руке, угрожали лишением свободы на 15 лет за терроризм. Показывали список летевших в Турцию на самолете — якобы, в этом списке числится мой друг и этот подрывник из метро. Всяческим образом пытались все это связать. Потом, в два часа ночи, поняв, что никакого толка не будет, отпустили.

Странная на первый взгляд попытка увязать буддистов с исламистами, по словам Динзе, объясняется довольно банально — необходимостью отчитаться за оперативно-розыскные мероприятия по делу о теракте в Петербурге. После взрыва на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт» 3 апреля оперативные подразделения ФСБ начали отрабатывать

потенциально опасных людей и организации. Нужно было ежедневно отчитываться перед руководством о проделанной работе, раскрытии преступления, отработке связей — «вот всех на уши и поставили». По мнению Динзе, фигуранты дела «АУМ Синрикэ» состоят в базах спецслужб — поэтому-то к ним и пришли.

Динзе считает, что при всем интересе к последователям Асахары сотрудники ФСБ как следует не разобрались в основах этого учения. Беседы и допросы они проводят шаблонно, используя общие стереотипы, что может свидетельствовать либо об их низкой квалификации, либо о том, что дальше поверхностного знакомства с практиками им копать было незачем.

Например, простирания — это не то, что характерно исключительно для «АУМ Синрикэ». По словам религиоведа Бориса Фаликова, изучавшего учение Асахары в 90-х, это очень распространенная в буддизме практика: «У какого-нибудь тибетского йога вы тоже найдете эти самые мозоли, все то же самое. В тибетском буддизме много простираний, в монастырях делают до 1000 раз в день. Это характерно для буддизма Ваджраяны».

ОРУЖИЕ ПРОТИВ РУССКОГО НАРОДА

«АУМ Синрикэ» — религиозная организация, основанная в 1987 году японцем Сёко Асахарой (настоящее имя — Тидзуо Мацумото). Он объявил себя новым Иисусом Христом и первым человеком, достигшим просветления после Будды. Учение Асахары — синкретическое, то есть имеет в себе следы влияния различных религий.

До 1995 года «АУМ Синрикэ» была популярна в Японии и России. В 1993–1994 годах на радио «Маяк» выходила ежедневная передача с проповедями Асахары.

В середине 90-х в Японии представителей «АУМ Синрике» обвинили в терактах и убийствах. Асахара и его приближенные оказались в тюрьме. После этого в России «АУМ Синрике» запретили, а затем возбудили уголовное дело. Троице руководителям российского филиала предъявили обвинения в организации деятельности сообщества, посягающего на личность, и причинении имущественного вреда. Затем, правда, Тосиясу Оути, Рио Андо и Кэйдзи Танимуру отпустили под подписку о невыезде и поручительства, а в итоге после полутора лет следственных действий, допросов, психиатрических и психологических экспертиз дело прекратили. Следователи пришли к выводу, что из-за изменения обстановки в Японии и в России члены «АУМ Синрике» уже не представляют опасности.

В 2002 году на Дальнем Востоке осудили пятерых граждан России, которые, по версии следствия, готовили вооруженные атаки в Японии с целью освободить Секо Асахару из заключения. Лидер группы Дмитрий Сигачев признал вину в незаконном приобретении и хранении оружия и взрывчатки. Его приговорили к восьми годам колонии строгого режима. Двое обвиняемых получили 4,5 и 6,5 лет лишения свободы, один — три года условно, еще одного фигуранта дела отправили на принудительное психиатрическое лечение.

Впервые в России «АУМ Синрике» попытались запретить еще в 1994 году. В октябре того года московская прокуратура не стала возбуждать уголовное дело по жалобе «Комитета спасения молодежи от тоталитарных сект», объединившего родственников некоторых членов «АУМ Синрике». После этого «Комитет» подал гражданский иск в Останкинский районный суд Москвы. По мнению истцов, последователи учения Асахары подвергались «психотеррористической агрессии»

со стороны псевдорелигиозной организации...» и «уничтожены как личность, потеряны для общества, представляют опасность для него, являются тяжело психически больными, здоровье которых постоянно разрушается самыми варварскими и изощренными методами».

Для подтверждения этих тезисов профессор НИИ психиатрии Минздрава Юрий Полищук провел исследование членов «АУМ Синрике». Комиссия во главе с Полищуком сделала вывод, что участвовавшие в исследовании последователи Асахары психически нездоровы, причем именно из-за членства в «АУМ Синрике». По мнению психиатров НИИ, людей в «АУМ Синрике» зомбировали, они подвергались «психическому самоуничтожению» и «психической кастрации с прекращением детородной функции». Пребывание в «секте» служило для ее членов «духовным наркотиком», при этом они страдали «псевдорелигиозным бредом» и формой «самогипноза» — медитацией.

В мае 1994 года на страницах «Российской газеты» Полищук утверждал, что «секты» — оружие против русского народа:

Для меня нет сомнений, что эти секты... специально субсидируются теми силами, которые заинтересованы в духовном оболванивании россиян... Оружие, нацеленное на массовое общественное сознание с целью его разложения, превращения людей в послушных роботов.

Ряд психиатров, особенно члены Независимой психиатрической ассоциации (НПА), раскритиковали работу Полищука и выразили сомнение в точности его выводов. Доктор психиатрии Владимир Батаев провел

собственное исследование членов «АУМ Синрике», поговорив с 29 людьми, и заключил, что их психическое состояние находится в норме, а физическое здоровье в группе даже несколько выше нормы.

Но 21 февраля 1995 года Генеральная прокуратура все же открыла уголовное производство по статьям 113 (истязание), 143.1 (организация объединений, посягающих на личность) и 148.3 (имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием) Уголовного кодекса РСФСР в отношении глав российского отделения «АУМ Синрике» и московского филиала. Параллельно Останкинский суд рассматривал гражданский иск «Комитета» к «АУМ Синрике» о возмещении ущерба и ликвидации организации.

На суде по иску, начатому 31 января 1995 года, Полищук настаивал на точности результатов своего исследования и рассказывал о различиях религиозного и «псевдорелигиозного» экстаза. В феврале прошли парламентские слушания о внесении дополнений в закон «О свободе вероисповеданий», которые должны были ограничить деятельность новых религиозных организаций в России. Полемика Полищука с психиатрами НПА продолжалась и там: Полищук заявлял о «физическом и духовном истощении русского народа» и о том, что у попавших в «тоталитарные секты» прежняя личность не существует».

Сооснователь НПА Юрий Савенко в ходе слушаний выступал с критикой этих заявлений. По мнению Савенко, в своем исследовании Полищук допустил фундаментальную ошибку — исследование проходило без процедуры случайной выборки. Члены «АУМ Синрике» подбирались для исследования с оглядкой на их предрасположенность к психическим заболеваниям.

3 марта, после обращения Американской психиатрической ассоциации, правление Российского

общества психиатров фактически дезавуировало заключение комиссии Полищука, сочтя его ненаучным. Однако Останкинский суд проигнорировал это, как и новое расширенное исследование психиатрами НПА монахов «АУМ Синрике», которое подтверждало выводы Батаева.

По мнению юристов ответчика, суд изначально должен был отказать в приеме искового заявления у «Комитета», так как он не являлся «субъектом спорных правоотношений» и не мог быть признан надлежащим истцом. То есть, активисты «Комитета» не имели отношения к предполагаемому нанесению вреда членам «АУМ Синрике», и не могли настаивать на конфискации имущества и передачи его «Комитету». Ходатайства о прекращении производства в связи с этим суд отклонил. «Пострадавшие» последователи учения Асахары обращались в суд, прося об участии в процессе. Так как они были совершеннолетними и дееспособными, суд должен был признать их надлежащими истцами — и тогда, в соответствии с действовавшими законами, при согласии «Комитета», заменить его в процессе на членов «АУМ Синрике». Но «Комитет» не был согласен на такую замену, а судья не пожелал вводить в дело «пострадавших», посчитав первоначальных истцов надлежащей стороной процесса.

Слушания по существу дела начались еще до того, как из Японии стали приходить новости об обвинениях членов «АУМ Синрике» в совершении терактов. Но окончательное решение об удовлетворении иска принималось уже на фоне новостей о зариновой атаке в Токио.

15 марта 1995 года милиция конфисковала имущество «АУМ Синрике», подготавливая его передачу истцам. В конце концов 18 апреля суд ликвидировал российский филиал организации, присудив выплатить истцу 2 миллиарда (неденоминированных) рублей.

Пострадавшими признали 26 человек, у которых, согласно заявлениям их родственников, от практик «АУМ Синрике» развились психические и физические расстройства, в том числе истощение и импотенция.

В январе 1995 года, еще до запрета организации, в окно одного из помещений, принадлежавших «АУМ Синрике», бросили бутылку с зажигательной смесью.

Обеспокоенные родители все время порывались поместить своих детей в стационарное отделение психиатрической больницы, были попытки насильственного медицинского освидетельствования. Один из родственников привел с собой в центр «АУМ Синрике» членов организации РНЕ, устроивших там потасовку.

— Является ли наша позиция поддержкой «АУМ Синрике»? — писал в мае 95-го Савенко в журнале НПА.

— Нет, но — независимо от преступности этой организации — она тоже субъект права и сама вправе [рассчитывать — ОВД-Инфо] на презумпцию невиновности, а если определенная вина доказана, то это не основание приписывать ей другое. Более того, реальная вина в самом тяжком преступлении, — не основание лишать такого субъекта прав».

ФОРСИРОВАННЫЙ АПОКАЛИПСИС

Секо Асахара начинал как учитель йоги. Он с детства плохо видел, из-за чего не смог поступить в университет. Тогда он занялся тем, чем зачастую в Японии занимаются слабовидящие — торговлей различными снадобьями и средствами альтернативной медицины. Через какое-то время он стал преподавать йогу. Постепенно его интересы углубились, и он начал позиционировать себя как духовный наставник. В начале учение Асахары было основано на буддийской практике, но со временем обрело оккультные, индуистские, а позднее и христианские

элементы. В частности, Асахара увлекся Откровением Иоанна Богослова о конце света.

— Новые религиозные движения [НРД — ОВД-Инфо], — рассказывает религиовед Борис Фаликов, — подстерегает опасность, связанная с напряженным ожиданием апокалипсиса. Вот и Асахара начал пророчествовать о конце света. Для японского сознания американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки — это мощная травма. Асахара говорил, что США разбомбят Японию вновь — и таким образом наступит конец света. Но он все не наступал. Видимо, у Асахары появилась идея «форсированного апокалипсиса»: если конца света нет, значит, его надо приблизить. Это нужно было сделать, чтобы спасти человечество. Такая парадоксальная мысль. В катаклизме мир погибнет, но последователи «АУМ Синрике» выживут и создадут новое человечество. Была идея создания «лотосовых деревень», где члены «АУМ Синрике» смогут переждать апокалипсис. Начнется новое время, новая Земля, на которой будет царить справедливость.

20 марта 1995 года в токийском метро **случился теракт**. На нескольких станциях распылили зарин, от которого, по разным данным, погибло от 10 до 27 человек, а свыше пяти тысяч получили отравления той или иной степени тяжести. Японские правоохранительные органы быстро нашли исполнителей, а потом и Асахару — он укрылся в одном из бункеров, созданных для выживания во время конца света. Расследование вскрыло наличие у «АУМ Синрике» лаборатории по производству зарина, а также ряд других преступлений, совершенных последователями Асахары.

По мнению Фаликова, причиной, по которой члены организации шли на преступления, было лихорадочное состояние, вызванное ожиданием неминуемого и скорого

апокалипсиса. Выяснилось, что еще до Токио, в июне 1994 года, последователи «АУМ Синрике» распылили зарин в городе Мацумото, от чего погибло 7 человек и пострадало около 200. А в 1989 году «министр строительства» «АУМ Синрике» Киёхидэ Хаякава организовал и совершил убийство юриста Цуцуми Сакамото, готовившего иск против организации от имени родителей некоторых членов организации.

Асахару и 12 ближайших сторонников признали виновными в терактах и убийствах. Всех приговорили к казни через повешение. Ни один приговор до сих пор не приведен в исполнение. Сейчас деятельность «АУМ Синрике» в Японии не запрещена, но находится под строгим полицейским контролем. Фаликов считает, что организацию не запретили, чтобы отслеживать адептов и не дать им уйти в подполье.

— Они поменяли название, они покаяться в преступлениях, — рассказывает Фаликов. — Более того, пообещали, что возместят жертвам ущерб, и действительно до сих пор выплачивают компенсации. Теперь организация называется «Алеф» — это первая буква еврейского алфавита. Такое название символизирует новое начало. Сам Асахара находится в токийской тюрьме и ожидает казни. В Японии от приговора до его исполнения может пройти очень много лет. Учение, если не считать безумной апокалиптики, в общем-то сохранилось. Ключевая идея — трансформация сознания, медитации, упражнения буддийско-индуистского толка.

«ТОТАЛИТАРНАЯ СЕКТА»

Создание термина «тоталитарная секта» обычно приписывают сектоведо Александру Дворкину, заметному деятелю антикультового движения в России и в мире, основателю Центра по изучению сект имени Ирины

Лионского. После ликвидации в 1995 «АУМ Синрике» «Комитет спасения молодежи» и подобные ему организации обратили свое внимание на другие НРД, которые они считали «деструктивными культами». Через год «Комитет защиты семьи и личности» Санкт-Петербурга и «Комитет по спасению молодежи» потребовали закрыть Российский управленческий центр «Свидетелей Иеговы» в Петербурге и взыскать с него 100 миллиардов рублей. Однако городской суд посчитал комитеты ненадлежащими истцами. В 1998 году суд в Москве отклонил иск о ликвидации общины Церкви Объединения. В процесс были допущены «пострадавшие» члены Церкви, хотя иск изначально подавали их родственники и общественные активисты.

Во второй половине 90-х следствие четыре раза прекращала уголовное дело в отношении членов московской общины «Свидетелей Иеговы». Четырежды «Комитет по спасению молодежи» обращался с требованием возбуждения нового производства. В постановлении о прекращении уголовного дела от 28 декабря 1997 г. следователь писал: «Анализируя перечень претензий Комитета... следствие приходит к выводу, что заявления Комитета... основаны на активном непринятии именно этой конкретной религиозной организации, членам которой они отказывают в возможности осуществления их конституционных прав по причине их вероисповедания».

По словам Фаликова, социологический термин «секта» сейчас приобрел стойкие негативные ассоциации в массовом сознании:

В социологии этот термин употребляют нередко. Но в России он сейчас приобрел пейоративный характер, то есть сразу используется в обвинительном ключе. Поэтому религиоведы вместо него обычно используют термин НРД — новые религиозные движения. Что касается Дворкина — он не ученый, он не исследует НРД, он с ними борется, причем с конфессиональной позицией, православных, с позиций истово верующих. От имени православной церкви он сражается с культурами, сектами, и преподает так называемое «сектоведение». Это не научный предмет, это конфессиональная дисциплина. Преподает он во всякого рода конфессиональных заведениях вроде Свято-Тихоновского университета. Так что это межконфессиональные разборки, к науке отношения не имеющие.

Фаликов сомневается насчет того, что у «АУМ Синрике» сохранились какие-то террористические интенции. Он не может утверждать это с полной уверенностью, но, основываясь на своем религиоведческом опыте, считает, что организация Асахары превратилась в кружки йоги. Апокалиптические настроения либо ушли из учения, либо выдворены на обочину.

В книге Игоря Кантерова «Новые религиозные движения» говорится, что при рассмотрении темы НРД терминология, первоначально свойственная теологии, становится языком уголовного и гражданского права. Оценочные суждения и красочные описания подавления личности, разрушения семей, преступлений, совершенных адептами, замещают собой религиоведческий анализ. При этом зачастую данные однажды оценки используются и в дальнейшем, хотя ситуация может меняться:

Поскольку существующие более трех столетий религиозные образования... развиваются достаточно динамично, то дефиниции не передают перемен, подчас весьма заметных... Существенным изъяном многих конфессиональных и светских публикаций, а также телепередач о культах и сектах является сознательное или неосознанное игнорирование произошедшей эволюции... переход их от агрессивной мироотвергающей формулы взаимоотношения с «наличным бытием» к формуле “мироисцеляющей”, “мирореформирующей”.

По словам Фаликова, довольно радикально начинали, например, мормоны — Церковь святых последних дней. Основателя Церкви Джозефа Смита убили, были серьезные распри с местным населением. А сейчас, спустя двести лет, это респектабельное религиозное объединение. Их уже никто не считает опасной асоциальной организацией

— Кстати, — рассказывает Фаликов. — нынешний американский посол в России — мормон. Соперник Барака Обамы на президентских выборах 2012 года Митт Ромни — тоже. Они уже почти влились в протестантский мейнстрим. Очень консервативная организация, проповедует семейные ценности, осуждает гомосексуальные браки и прочее, и прочее — Путину бы понравилось.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em; left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform: translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height: 20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
```

```
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```

Ещё почитать

04.03.2026 Москва

В Москве арестовали бывшую депутатку,
участвовавшую в «Съезде народных
депутатов»